

Политический образ Ирана в канун операции «Эпическая ярость» в прессе США

Научный руководитель – Носова Екатерина Сергеевна

Рудакова Мария Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: mariaru.11@yandex.ru

На фоне безуспешных американо-иранских переговоров по ядерным соглашениям средства массовой информации США начали проводить активную пропаганду парадигмы необходимого превентивного удара и дискредитирующих сведений об иранской ядерной угрозе для международной безопасности во время внутривластного кризиса правительства, т. е. неспособности нынешнего управления овладеть политической и общественной ситуацией в ходе внутренних протестов. Подобный опыт идеологической подготовки общественности к масштабной эскалации конфликта проводился в канун начала военной операции в Ираке в 2002–2003 гг., когда крупные представители прессы регулярно подчеркивали естественную неизбежность военных действий ввиду непреклонности в неправомерных и жестоких действиях администрации Саддама Хусейна [1, с. 433]. Так, целью исследования представляется комплексный анализ политических клише, представленных в американской прессе с июня 2025 г. по февраль 2026 г., о политическом режиме и дипломатических решениях Ирана. В качестве методологического объяснения механизма действия пропаганды и ее формальных и содержательных образцов взята теория Г. Лассуэлла и Э. Бернейса [2, с. 236]. Схема анализа прессы как канала коммуникации, предлагаемая так же Г. Лассуэллом, включает следующие пункты: кто сообщает, что именно, по каким каналам, кому, с каким эффектом [3, с. 37]. Так, в эмпирическую выборку входят издания “The New York Times”, “The Wall Street Journal”, “The Washington Post” за ранее указанный период по общим политическим, экономическим и специальным международным тематикам новостей об Иране для массового читателя.

Основными клише в военной пропаганде «политического врага», выделяемые по теории Г. Лассуэлла и систематизации Э. Бернейса, являются: 1) возложение вины за развязывание конфликта на противника. Ярким примером данной архетипической составляющей образа Ирана являются заголовки по типу “Trump Wants a Calm Middle East”, заведомо репрезентующие позицию США как медиатора международной напряженности. СМИ активно подчеркивают односторонний характер переговоров по вопросу мирного решения конфликта (“Iran Is Ignoring Core U. S. Demands in Talks” [6]).

2) политика по укреплению национального единения, основывающуюся на идее общей истории, божественного покровительства и неизбежности победы. В коннотации светского нарратива фокус с религиозной и исторической избранности переносится на идею продвижения «американской демократии», что подразумевает право на американское присутствие и менеджмент спора.

3) ясное и гласное изложение цели войны в призме общечеловеческих идеалов свободы, мира, безопасности. Миссия спасения протестующих от подавляющих насильственных действий правительства Ирана (“Shoot to Kill”, “Rage. Grief. Anxiety. The New Mood in Iran” и др.) и непосредственная цель американской дипломатии (“The ‘Deal’ in Iran Is Regime Change”) массово декларируются в заголовках с начала 2026 г. через лаконичный пассаж Трампа: “We are locked and loaded and ready to go” [5; 7].

4) регулярно обновляющаяся доказательная база прецедентов порочности врага для укрепления собственного реноме. С этим пунктом котируется предыдущее замечание об активной спекуляции на темах насилия, убийств и ущемления прав протестующих и иных незащищенных слоев населения.

5) неблагоприятные новости для политического имиджа своего государства объясняются ложью и провокацией противника. Данный аспект стал ключевым в рамках политической спекуляции по вопросу действительного прекращения процесса обогащения урана иранской стороной [8], а также источников финансирования протестных движений.

6) приведение искаженного представления о жестокости и нечеловечности врага для устрашения и оправдания собственных насильственных действий [2, с. 237]. Данный методологический прием пропаганды во многом дублирует информационное поле предшествующих пунктов.

Помимо перечисленных черт аутентичной теории следует выделить и другие, как например, эффект истекающего времени (неудачные раунды переговоров, потеря времени и доходов) [4]; транслирование ложной внутривнутриполитической и культурной жизни государства (выражаемый скептицизм иранцев по отношению к «застойной и пустой идеологии» и гнев к методам подавления и режиму [7]) для продвижения собственных позиций.

Резюмируя, информационном поле Соединенных Штатов характеризует Иран как нестабильное государство с крайне консервативным тиранистическим режимом, представляющим опасность для жизни и благополучия как иранского населения, так и всего мирового сообщества. В прессе подчеркивается вынужденный характер резких действий как ответ на «молчаливые провокации» Исламского Государства.

Таким образом, возможно проследить универсальность и применимость теории Г. Лассуэлла к современной американской прессе, богатой на клишированный подход в формировании образа врага для оправдания многократных нарушений положений Устава ООН о принципе неприменения силы (ст. 2 п. 4), вмешательства во внутренние дела (ст. 2 п. 7) и др. Иран не становится исключением: активное упоминание в заголовках в качестве нестабильного, небезопасного, милитаризованного государства в канун начала военной операции очевидно имело стратегическое значение международного давления на противника и апологии США перед мировой общественностью.

Источники и литература

- 1) Искоркина Е. А. Проблема формирования американского общественного мнения по вопросу силового решения «Иракской проблемы» (по материалам прессы США) // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2011. №23. С. 432–436.
- 2) Bernays E.L. The Marketing of National Policies: A Study of War Propaganda // Journal of Marketing. Vol. 6. No. 3. 1942. P. 236–244.
- 3) Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society // The Communication of Ideas / Bryson L. (ed.). NY: Harper and Brothers, 1948. P. 37–51.
- 4) The New York Times: <https://www.nytimes.com/2026/01/14/world/middleeast/iran-protests-government.html?searchResultPosition=7>
- 5) The New York Times: <https://www.nytimes.com/2026/01/02/world/middleeast/trump-iran-protests.html?searchResultPosition=9>
- 6) The Wall Street Journal: <https://www.wsj.com/world/middle-east/iran-pitches-new-ideas-in-nuclear-talks-but-not-the-one-that-matters-to-trump-6e297cf0?mod=Searchresult&pos=19&page=6>
- 7) The Washington Post: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2026/01/29/trump-iran-military-strikes-protesters/>

- 8) The Washington Post: https://www.washingtonpost.com/world/2026/02/27/iran-nuclear-iaea-uranium-enrichment-suspend/95f9ad04-13e5-11f1-8e8d-fe91db44677b_story.html